

ЭЭ СИЛЬВЕН ФОРЖ ИДА ПАС

**PRIX COGNAC 2020
ЗА ЛУЧШИЙ ФРАНКОЯЗЫЧНЫЙ
РОМАН**

РИПОЛ КЛАССИК

DeTECtive

Сильвен Форж

Спаси ее

«РИПОЛ Классик»

2020

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)6-44

Форж С.

Спаси ее / С. Форж — «РИПОЛ Классик», 2020 — (DeTECtive)

ISBN 978-5-386-14991-8

Алексис Лепаж, скромный страховой работник, собирается жениться на дочери своего босса. Но неожиданно он получает сообщение от Клары, своей бывшей возлюбленной, которая исчезла из его жизни много лет назад. Когда она умоляет его помочь найти ее пропавшую дочь, Алексис колеблется. Что стоит за этой просьбой? Что это за подозрительное приложение с искусственным интеллектом ему прислали? И почему Клара отказывается с ним встретиться в реальной жизни? Алексис еще не знает, куда его приведет просьба бывшей возлюбленной...

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)6-44

ISBN 978-5-386-14991-8

© Форж С., 2020
© РИПОЛ Классик, 2020

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	10
Глава четвертая	13
Глава пятая	15
Глава шестая	17
Глава седьмая	19
Глава восьмая	20
Глава девятая	22
Глава десятая	25
Глава одиннадцатая	28
Глава двенадцатая	30
Глава тринадцатая	33
Глава четырнадцатая	35
Глава пятнадцатая	38
Глава шестнадцатая	41
Глава семнадцатая	43
Глава восемнадцатая	45
Глава девятнадцатая	48
Глава двадцатая	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Сильвен Форж Спаси ее

Sylvain Forge
SAUVE-LA

© «SAUVE-LA»

by Sylvain Forge

© Librairie Arthème Fayard, 2020

Published by arrangement with SAS

Lester Literary Agency & Associates

© Баландина Н. В., перевод на русский язык, 2022

© Коробейников В. Б., художественное оформление, 2023

© Издание. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2023

© Оформление. Т8 Издательские технологии, 2023

* * *

Я не прошу тебя всегда так меня любить, но прошу помнить об этом.

Фрэнсис Скотт Фицджеральд,
«Ночь нежна»

Той, которая заставила меня смотреть в сторону живых

Глава первая

Горизонт скрылся в сумерках, когда старый автобус тронулся в путь. На его боках облупилась краска, а из выхлопной трубы шел густой черный дым.

Она выбрала себе место подальше от водителя, который все время курил.

Десяток мужчин, устроившихся на задних сиденьях, беспрестанно пожирали ее глазами с того момента, как она села в автобус. Хотя в ее испачканной грязью одежде и изможденном лице не было ничего притягательного. Просто она была там единственной женщиной.

На спусках двигатель издавал глухой, тревожный звук. Тяжелый воздух салона – смесь застарелого пота и табака – въедался ей в кожу.

Несмотря на приложенные усилия, окно открыть не удалось, и на каждом повороте у нее к горлу подступала тошнота.

Она неотрывно смотрела на спинку кресла впереди, судорожно сжимая в руках бумажник. Думала о том, что произошло за последние несколько часов, о своем исчезнувшем друге, и ее мучило беспокойство.

Сумерки еще больше сгустились, вершины гор скрылись в темноте. Вдруг двигатель зарычал так, что она невольно подняла голову.

Один из мужчин встал со своего места и направился к водителю.

От голубоватого дыма сигареты щипало глаза и саднило горло; она целый день ничего не пила.

Ей хотелось немногого – утолить жажду и поскорее проехать эти горы.

Впереди вспыхнула ссора. Ей, не знавшей испанского, показалось, что мужчина-пассажир произнес всего лишь пару слов.

Водитель на мгновение повернул голову, чтобы посмотреть на мужчину – тот отказывался вернуться на свое место, – и автобус занесло. Задев боком щит с надписью «Опасный поворот», тяжелая махина пролетела несколько метров по краю ущелья.

Водитель попытался переключить скорость на меньшую и сломал коробку переключения передач.

Скорость не снизилась.

Водитель нажал на педаль тормоза, и автобус отбросило на другую сторону дороги; он с грохотом ударился о склон горы, одна из фар взорвалась.

Пассажиры вцепились в кресла, в глазах застыл ужас.

Водитель выплюнул сигарету и изо всех сил дернул ручной тормоз.

Шины завизжали, в двигателе грохотали клапаны, готовые вот-вот взорваться. Под тяжестью собственного веса автобус со всего маху врезался в ограждение... и остановился; передние колеса вращались над пропастью, задние оставались на насыпи.

Выйдя из оцепенения, пассажиры одновременно вскочили со своих мест.

Водитель обернулся. Его лицо было изранено осколками лобового стекла, разбитого в пыль при ударе.

Он предостерегающе выкрикнул что-то, но пассажиры то ли не услышали его, то ли не поняли – теперь уже и не узнать. Все они кинулись к боковой двери, и автобус покачнулся.

Словно в кошмарной замедленной съемке, она видела, как единственная фара освещает пропасть, затем – как кресла летят по салону.

Автобус разбился.

Грохот его падения пронесся по долине, вверх взлетели осколки горных пород и облако пыли.

Погребенная под грудой металла, в состоянии шока, с перехваченным от страха и боли дыханием, она попыталась высвободить руки и голову.

Поднялся ветер, разрывавший облака.
Первые звезды.
Вокруг – ни звука, ни стога.
Мертвая тишина.

Глава вторая

Она приснилась ему этой ночью.

Из-под полуопущенных век Алексис рассматривал серые рассветные тени, все отчетливее проявлявшиеся в комнате. Он знал, что в силу своего возраста уже не сможет снова уснуть.

Клеманс мирно посапывала, лежа на животе и накрыв половину лица одеялом. Светлые пряди волос разметались по подушке. Некоторое время он смотрел на нее с неприятным ощущением в желудке, затем осторожно встал с постели.

От соприкосновения с кафелем в ванной по телу побежали мурашки. Он включил итальянский душ – эту модель выбрала его невеста, как и все остальное в их доме.

Пока теплая вода смывала остатки сна, в памяти вновь возник образ Клары, стоящей на берегу озера. Она прокричала ему слова, от которых он проснулся.

Он спросил свое отражение в запотевшем зеркале ванной комнаты: «Что тебя так тревожит? Приближающаяся свадьба или давняя любовь, напомнившая о себе?»

Он не мог вспомнить, что именно Клара кричала ему во сне.

Приняв душ и тщательно побрившись, Алексис пошел на кухню, чтобы приготовить себе кофе. Помещение было освещено первыми лучами осеннего солнца, из окна открывался прекрасный вид на Луару: судно отплывало из порта Трантму в направлении пристани Нанта, который находился с другой стороны реки.

Он выпил кофе, поставил чашку в мойку и взглянул на часы, висевшие над духовкой.

«Всего семь часов утра, а я уже собираюсь надеть галстук!» – подумал Алексис с легкой обреченностью.

Сейчас его жизнь менялась так быстро, что казалась почти нереальной. Может, он все еще спал?

Он увидел Клеманс, стоящую на пороге кухни. На ней была тоненькая ночная сорочка; именно эту сорочку она показала ему в витрине роскошного магазина на улице Кребийон и поспешила купить, зная, что будет выглядеть в ней соблазнительно.

Клеманс было слегка за сорок, но в ней по-прежнему присутствовала доля едва ли не детской непосредственности. И при этом никакой вульгарности – бунтарское начало, придававшее ей шарм, мирно уживалось с католическим воспитанием. Алексис обожал ее грудь, сохранившую упругость, ее длинные ноги и точеную шею, красоту которой она умело подчеркивала высокой прической.

– Еще рано, у тебя все в порядке? – обеспокоенно спросила Клеманс.

Алексис натянуто улыбнулся:

– Было слишком жарко, я не мог уснуть.

Клеманс подошла и поцеловала его. У нее были нежные губы, и она источала приятный аромат.

– Только не говори, что ты волнуешься из-за встречи с моим отцом, – игриво произнесла она, ероша ему волосы.

Алексис пожал плечами. Его будущего тестя звали Пьер-Андре Дюлак. Он был представителем крупной нантской буржуазии, и его предки отчасти вершили историю города. Еще на заре их отношений Клеманс рассказала, что площадь около Музея изящных искусств названа в честь прославленного рода Дюлаков. Бизнес сделал Пьера-Андре крайне высокомерным, прямолинейным человеком. Он боготворил свою единственную дочь и без обиняков заявил, что видит в их браке последний шанс для себя стать дедом. Только это заставляло мсье Дюлака мириться с мезальянсом – до этого его дочери никогда не приходила в голову бредовая идея влюбиться в нищего, причем влюбиться настолько, чтобы вступить в брак. Но, в конце концов, все это неважно, лишь бы появилась новая ветвь на генеалогическом древе династии...

– Не волнуйся, все будет хорошо, – сказала Клеманс. Алексис неуверенно кивнул, а она добавила: – Маленькая птичка мне напела, что грядут хорошие новости.

Он поцеловал ее, чтобы закрыть тему. Мысль о том, что отец с дочерью плетут заговор за его спиной, выводила из себя.

Когда он выходил из дома, Клеманс сказала ему:

– Мы так и не получили смету за свадебный ужин. Можешь написать электронное письмо повару?

Он кивнул, развернулся и вышел.

Пока открывалась дверь гаража, на него с такой силой обрушился поток образов, словно прорвало невидимую плотину. Всплыли в памяти обрывки сновидения.

«Алексис, умоляю! Спаси ее!» – кричала Клара.

Глава третья

Пьер-Андре Дюлак возглавлял фирму «Пруденцио». Она занималась расследованиями случаев страхового мошенничества, и ее штаб-квартира находилась на западе Франции, на границе с Бретанью, откуда родом были самые первые Дюлаки. Унаследовав богатство, начало которому было положено в эпоху работоторговли, мсье Дюлак добился успеха сначала в банковском деле, потом в страховании рисков и, наконец, в преследовании мошенников всех мастей.

В их городе офис фирмы располагался на улице Кергевана в помпезном особняке восемнадцатого века, внесенном в реестр памятников истории. Алексис припарковался подальше, как делал всегда, когда у него было достаточно времени.

Он не торопясь прошелся вдоль Луары, затем направился к мосту, ведущему к Дворцу правосудия. Поднялся на мост и остановился, облокотясь на перила. От реки поднимался густой туман. Позади него проехали на велосипедах клерки, пробежала бегунья. Вдалеке виднелись яхты, пришвартованные к пирсу де ла Фосса.

С ним такое бывало – вглядываясь в подъемные краны на старых верфях, Алексис думал о том, что где-то там вдалеке, где Луара впадает в Бискайский залив, а залив переходит в океан, открывается целый мир возможностей. Когда выдавался случай бывать в Сен-Назере, он делал крюк, чтобы полюбоваться строящимися пассажирскими судами. Иногда он останавливал машину на пляже и включал музыку – джаз либо старые песни, навевавшие приятные, но часто грустные воспоминания... Кусочки его прежней жизни: *Perhap's love* Джона Денвера и Пласидо Доминго, *Spanish train* Криса де Бурга, *The Stranger* Билли Джоэла... Затем он тщательно вытряхивал песок из ботинок, чтобы не занести его в служебный автомобиль, который делил с коллегами из «Пруденцио». Это были его личные моменты. Передышка. Глоток воздуха.

Алексис подошел к старинному зданию. Оно слегка покосилось, потому что почвы тут были болотистые и свайный фундамент вело. Дирекция находилась на верхнем этаже. Секретарша доложила о его прибытии, и он вошел в кабинет будущего тестя. Дюлак встал, чтобы поприветствовать его. Это был лысый мужчина в очках в роговой оправе, одетый в деловой костюм безупречного кроя. Сама чопорность.

Он указал Алексису на одно из кресел, а сам уселся в кресло напротив. Отработанный способ расположить к себе.

По мнению Алексиса, тесть действовал проворно – свадьба должна была состояться всего лишь через полгода после знакомства. Сразу после поступления на работу в фирму Алексис проявил себя как образцовый сотрудник. Ему не хотелось разочаровывать Клеманс, которая устроила его к отцу, и он благодаря этому смог покончить с многолетним безденежьем. К тому же его работа была не такой уж и скучной – она позволяла созерцать убогость и ничтожность мира.

В его служебные обязанности входила охота за теми, кто преувеличивал свой ущерб с целью получения большей компенсации и фальсифицировал страховые случаи. Иногда дела были настолько омерзительны, что не поддавались классификации. Например, ради получения страховки некоторые граждане сознательно калечили себя. Не сами – этим занималась хорошо организованная банда. Все было разыграно как по нотам. «Жертвам» предварительно вводили большую дозу обезболивающего. Чаще всего имитировали дорожно-транспортное происшествие. Пострадавшего бросали на обочине, а фальшивые свидетели рассказывали полиции подробности того, чего на самом деле не было. Бывало и так, что заказчики на всю жизнь оставались калеками, но все равно впоследствии перечисляли существенную часть страхового платежа исполнителям.

Как обычно, Дюлак оценивающе посмотрел на Алексиса, задаваясь вопросом, что его дочь могла найти в этом типе.

Прикинувшись огорченным, он произнес:

– Ваш коллега Анатолий решил выйти на пенсию, о чем сообщил мне два дня назад. Это огромная потеря для нашей фирмы: за годы работы у него развилось безошибочное чутье, у молодого поколения такого и близко нет.

Алексис кивнул; они с бывшим майором составляли отличный тандем. Анатолий профессионально дразнил подозреваемых, вынуждая их обороняться, а сам он занимался расследованиями в цифровой сфере. Люди, которые хотят что-то скрыть, обычно оставляют в интернете намного больше следов, чем им кажется.

– Он, конечно, тот еще пьяница, – продолжал Дюлак. – Сколько раз мне приходилось в рабочее время оттаскивать его за шиворот от барной стойки. Но до чего же у него развита интуиция!

В кармане Алексиса завибрировал телефон. Наверняка Клеманс – хочет узнать, как прошла встреча с отцом. Терпение не было ее сильной стороной.

– Рынок страхования переживает серьезные потрясения, – перешел к другой теме Дюлак. – Сегодня повсюду говорят о киберугрозах. И, действительно, множится всякого рода мошенничество. Компаниям необходимо защитить себя, а мы, если не предпримем меры, окажемся выброшенными с рынка до конца следующего года.

Алексис ждал, что будет дальше.

А дальше было вот что.

– Я решил создать команду из молодых, амбициозных сотрудников, готовых приложить усилия для продвижения новых страховых продуктов. Во главе ее должен стоять человек, который хорошо разбирается в цифровом мире и располагает моим полным доверием. Я говорю о тебе. Считай, что с этого момента на тебя возлагается руководство командой.

Алексис попытался изобразить удивление.

«Женитьба, теплое местечко, а теперь еще и успешное продвижение по службе».

– Эта должность предусматривает меньшее число поездок – идеальный вариант для молодого отца, – подмигнув, уточнил Дюлак.

У Алексиса образовался ком в горле. На что ему жаловаться? Не сон ли это? Никогда прежде будущее не представлялось ему столь безоблачным.

Дюлак понизил тон:

– Клеманс сказала мне, что малыш пока заставляет себя ждать... Моя дочь перенесла уже столько осмотров... Что ж, не хочу вмешиваться в вашу личную жизнь, но на всякий случай знайте – я знаком с заведующим отделением вспомогательных репродуктивных технологий университетского больничного центра в Нанте: мы оба посещаем яхт-клуб в Порник. Он мог бы вами заняться... Что ты об этом думаешь?

Алексис не знал, что ответить, но Дюлак тут же прервал неловкое молчание, взглянув на часы.

– Итак, решено! Пойдем обедать. Ты не можешь отказаться, ведь я повысил тебя в должности!

Следуя за тестем к лифту, Алексис ощущал на себе взгляды коллег. Они, должно быть, подозревают, что «любимчик шефа» снова в шоколаде.

В кабине лифта он взглянул на сообщение в телефоне. Эсэмэс было не от Клеманс, а от компании «Анаэль Текнолоджис».

СМС

Вам пришло личное сообщение от Клары Василеску.

Чтобы прочитать его, кликните по вложенному файлу.

Неотрывно глядя на экран, Алексис перечитал текст несколько раз.

– Что-то случилось? – спросил Дюлак.

Алексис нервно положил телефон в карман:

– Думаю, произошла ошибка...

Ресторан, в котором Дюлак регулярно бывал, находился неподалеку.

Все то недолгое время, что они шли туда, Алексису казалось, будто улица наполнена призраками.

«Клара?»

Прошлой ночью он видел ее во сне, а утром она прислала ему сообщение.

«Сколько лет прошло?»

Он мысленно подсчитал годы. Двадцать шесть.

Целая жизнь.

Глава четвертая

Как только они сделали заказ, Алексис устремился в туалет.

Задвинул щеколду, закрыл крышку унитаза, сел и тут же достал телефон.

Сообщение от «Анаэль Текнолоджис», как и ссылка, не исчезли. На мгновение ему в голову пришла мысль, что хакеры используют такого рода приманки, чтобы заманить людей на вредоносные сайты. Им достаточно указать найденное в социальных сетях имя близкого человека, чтобы побудить войти куда не следует.

Но кто мог знать о том, что он был влюблен в эту девушку столько лет назад?

Кроме того, он не обладал ни значимой должностью, ни тайнами, чтобы заинтересовать кого-либо. Он был обычным сотрудником обычной фирмы.

Когда Алексис кликнул по ссылке, появилась темная страница с круговым индикатором загрузки по центру.

Вы собираетесь установить
неизвестное приложение.

Продолжить?

Любопытство было слишком велико.

Да.

Приложение медленно загружалось, очевидно, в силу своего большого объема. Наконец возник логотип – стилизованное солнце – и под ним слово «Психея».

Новое уведомление:
Разработчик программного
обеспечения рекомендует
отключить автоматическую
блокировку экрана
для обеспечения эффективного
использования приложения.

Разрешить Отклонить

«Не делаю ли я глупость?» – мелькнула мысль.

Он дал разрешение на разблокировку телефона.

Какое-то время ничего не происходило, и Алексис начал опасаться за сохранность своих личных данных. Затем появилось соединение. Всплыло диалоговое окно и оповещение, что некая Клара набирает сообщение.

Алексис, ты здесь?

У него замерло сердце. Неужели та самая Клара? Он сглотнул слюну и дрожащими от волнения руками напечатал ответ:

Да.

*Здравствуй, Алексис. Спасибо, что доверился мне, согласившись
установить это приложение.*

Как твои дела?

Задал он дежурный вопрос и тут же пожалел, что начал разговор ни о чем.

Сейчас мне сложно тебе ответить.

Клара, почему ты связалась со мной? И откуда ты знаешь мой номер телефона?

Он испытывал противоречивые чувства: удивление, раздражение и непонятное волнение.

Я обратилась в компанию, которая занимается поиском людей.

Кто-то постучал в дверь туалета.

Могу я связаться с тобой позже?

Ты можешь написать мне, когда захочешь, в любое время.

Кларе понадобилось лишь несколько слов – и молчание, длившееся более четверти века, прервалось, будто его и не было.

Глава пятая

Вторая половина дня тянулась бесконечно. Серия совещаний и неожиданный визит важного клиента не оставили ни минуты на раздумья. По возвращении из офиса Алексис припарковался перед домом и еще какое-то время посидел в машине, заглушив двигатель. Во всех комнатах на первом этаже горел свет – Клеманс уже вернулась.

Он достал телефон и снова запустил приложение «Психея».

Ты здесь?

Тотчас высветился ответ.

Я здесь, Алексис.

Он размышлял.

Мне хочется позвонить тебе.

Нет, к сожалению, не получится. Я не могу разговаривать с тобой.

Почему?

Что ты хочешь узнать?

Где ты находишься, Клара?

Очень далеко отсюда.

Он ощутил жгучее разочарование.

На секунду его возбужденному сознанию представилось, что Клара остановилась в одном из отелей в центре города, приехав на очередной конгресс, – в пору их знакомства она часто бывала на конгрессах. Возможно, она пригласит его обменяться воспоминаниями за чашкой кофе...

Надежда сменилась горечью. Для чего она снова вышла на контакт?

У тротуара с другой стороны остановилась машина. Из нее вышел сосед и, захлопывая дверцу, махнул ему рукой. Алексис не отреагировал, погрузившись в телефон. Охваченный внезапным сомнением, он яростно напечатал:

Если я не могу услышать твой голос, как ты докажешь, что являешься той самой Кларой, которую я знал?

Короткая пауза.

Мы познакомились в Дублине летом 1992 года. Это произошло субботним вечером на автобусной остановке в верхней части Доусон-стрит. Только что закончился дождь, солнце проглядывало сквозь тучи. На мне была темно-синяя футболка, часы с коричневым ремешком (через несколько дней я их потеряю) и юбка в этническом стиле, которая тебе нравилась. Мы оба собирались посетить долину двух озер в Глендалох.

Клара явно предвосхищала его вопросы – должно быть, она не сидела скрючившись в автомобиле, а удобно устроилась на диване с телефоном. Несмотря на досаду, возникшую из-за невозможности поговорить с ней напрямую, он улыбался. Это было просто невероятно.

Удивительно, ты приснилась мне прошлой ночью...

Написал он в ответ.

Пауза.

Что ты хочешь узнать?

Да все! Два десятка лет назад ты пропала, и с тех пор я ничего о тебе не слышал. Помню твое прощальное письмо в красном конверте – оно разорвало мне сердце!

Ответа не последовало.

Он пожал плечами и добавил:

Как ты жила все это время? У тебя есть муж? Дети?

Я развелась с мужем, но у меня есть дочь – Оливия. А ты?

Собираюсь жениться, детей пока нет.

Он сглотнул, глядя в экран.

Клара, пожалуйста, скажи, почему ты захотела связаться со мной?

Чтобы узнать, есть ли у тебя время сделать кое-что очень важное для меня.

Алексис взглянул на часы на приборной панели и поморщился. Увидев Клеманс в окне гостиной, он вспомнил, что забыл связаться с поваром.

Глава шестая

В прихожей он повесил пальто в гардероб, надел тапочки, лежавшие вместе с другими в картонной коробке, и прошел на кухню. Собрав волосы в пучок, Клеманс резала овощи для супа.

– Я оставил повару сообщение на автоответчике.

– Хорошо, – сказала она, взглядом требуя поцелуй.

Алексис с отрешенным видом поцеловал ее.

– Проблема с папой? Рассказывай.

Когда он поведал ей о повышении, Клеманс захлопала в ладоши, что вызвало у него сильное раздражение.

– Ты говорила с отцом о моих гаметах!

Она улыбнулась:

– Папа так беспокоится, и мама тоже. Ну а что такого? В этом нет ничего постыдного.

Алексис скрестил руки на груди:

– Мы договорились, что расскажем родителям об искусственном оплодотворении вместе и позднее. Для меня было крайне унижительно услышать комментарии твоего отца относительно моей интимной жизни в разгар деловой беседы!

Клеманс вытерла руки полотенцем:

– Сожалею, Алексис. Но ты можешь на секунду поставить себя на мое место? Я хочу ребенка и не могу больше терять время, это мой последний шанс.

– Участие твоего отца в этом процессе не ускорит его, а, наоборот, только замедлит!

Она неуверенно кивнула:

– Просто я подумала, что благодаря его связям мы попадем на прием к лучшему специалисту. Кроме того, существует врачебная тайна, к чему волноваться?

Клеманс прижалась к нему. Он не любил устраивать сцен, поэтому небрежно обнял ее, все еще взвинченный разговором.

После ужина они устроились на диване и остаток вечера провели за просмотром телепрограмм. Клеманс рано отправилась спать. На следующий день она должна была представить результаты аудиторской проверки руководству крупной издательской группы.

Посидев еще немного, Алексис сходил за телефоном, который лежал на зарядке. Зажег маленькую лампочку рядом с книжным шкафом и хотел было открыть мессенджер, но передумал.

В какой части земного шара сейчас живет Клара? Или она осталась в Канаде?

Внезапно ему пришла в голову мысль. Он вошел в интернет с телефона, набрал в строке поиска «Анаэль Текнолоджис» и наткнулся на сайт www.anael-techno.com. На главной странице сайта была помещена фотография в высоком разрешении: мужчина с телефоном в руке смотрит на океан с утеса.

Крупным шрифтом было написано:

ВАШЕ ЦИФРОВОЕ ИМУЩЕСТВО В БЕЗОПАСНОСТИ НАВСЕГДА!

Пока Алексис искал меню, чтобы получить информацию о компании, на экране появились песочные часы, а затем сообщение:

Вы только что были идентифицированы как лицо, вступившее в диалог по просьбе третьего лица. Этот человек передал «Анаэль Текнолоджис» некоторые документы, которые будут в вашем распоряжении после подтверждения вашей личности.

Пожалуйста, загрузите здесь идентификационный документ.

Далее последовали анкета и еще одно сообщение, в котором говорилось, что их доверенный клиент самостоятельно уведомит о доступности документов через приложение «Психея».

Алексис перешел на сайт реестра организаций. Международная компания «Анаэль Текнолоджис» действительно существовала. У нее был офис в Париже, а ее штаб-квартира находилась в Калифорнии.

Он вздохнул, заполнил анкету и послал фотографию своего паспорта.

Глава седьмая

Вокруг нее была непроглядная тьма. Потом она поняла, что находится в лесу – в темноте проступали дубы и пихты с искривленными стволами.

Продрогшая, сильно израненная после падения, она бежала изо всех сил. Луна скрылась за огромными серыми облаками, поэтому она спотыкалась, продвигаясь вперед почти вслепую.

Когда она останавливалась, наталкиваясь на огромные валуны или плотные заросли кустарника, ее охватывала дрожь.

Тропинка терялась в темноте, и она подозревала, что уже давно бродит по кругу.

Он был где-то недалеко. Луч его фонаря скользил по стволам деревьев, подбираясь к ней.

Наконец она оказалась на неприметной, поросшей травой тропинке и взмолилась, чтобы та вывела ее в долину.

Внезапно ноги увязли в глинистой яме, она снова упала и невольно вскрикнула.

Теперь она испытывала уже не страх, а сильную злость на саму себя.

Как она могла доверять ему? Приезд в эту глухомань среди гор, в место, бесконечно далекое от ее родины, был худшим решением в ее жизни.

Но уже поздно сожалеть об этом.

Ее сердце так сильно колотилось, что она больше ничего не слышала, кроме этого стука.

Поднявшись, она перебежала через поляну, спряталась в зарослях кустарника и оглянулась назад.

Поляну осветила луна.

В тени деревьев *что-то* зашевелилось, затем показалась фигура.

Это был тот же мужчина.

Убежать от него было невозможно.

Он остановился в центре круга, очерченного хвойными деревьями, и вновь включил мощный фонарь.

С самого начала он всего лишь шел быстрым шагом, не считая нужным переходить на бег.

А зачем?

Он был уверен, что схватит ее.

Глава восьмая

Посмотрев на экран телефона, Алексис написал новое сообщение:

Ты здесь?

Тут же появилось зеленое облачко с текстом.

Добрый вечер, Алексис. Уже поздно.

Я тебя разбудил?

С некоторых пор я не сплю.

Не могу понять, что происходит. Что это за приложение? Я только что посетил сайт... Что это еще такое?

Лучшего способа нашего общения я не придумала. Алексис, мне нужна твоя помощь, произошло кое-что серьезное.

Ну и дела! Мы не виделись с 1994 года, а теперь ты связываешься со мной, не желая при этом дать номер своего телефона? Кто я для тебя? Всего лишь парень, который когда-то приставал к тебе на автобусной остановке?

Ты единственный, кто может мне помочь.

Алексис выругался про себя.

Я живу с женщиной, на которой скоро женюсь. Назови хоть одну причину, почему я должен тебя слушать. В противном случае нам придется попрощаться окончательно.

Он почти сразу пожалел о своей категоричности, одновременно задаваясь вопросом, сможет ли обойтись без этой чудом восстановленной связи с той, которую так любил и по которой так долго тосковал...

Ответ прилетел сразу:

Алексис, я больна. По мнению врачей, через месяц, может, еще раньше меня убьет рак. От меня остались кожа да кости, и сейчас, когда я пишу тебе это, термостат в моей комнате установлен на максимальное значение. Видок у меня, конечно, тот еще: шапка, джемпер и пуховая куртка! Мне постоянно холодно. Я уже не та... Лицо, голос – все изуродовано болезнью. Неделю назад я попросила, чтобы из спальни убрали зеркало. Собственное отражение в зеркале наводило на меня ужас. По этой причине мы больше не увидимся.

Потрясенный, он поднялся и беспцельно прошелся по комнате.

За окном виднелись огни города, река была еле различима в темноте.

Клара, я очень сожалею.

Наконец написал он.

О чем?

О том, что с тобой произошло.

Ну, тут ничего не поделаешь.

Алексис попытался собраться с мыслями, но у него не получалось.
Возникло новое облачко с текстом от Клары:

Алексис, ты помнишь мой голос?

Он улыбнулся. Его пальцы забегали по экрану.

Я сохранил кассеты, которые ты мне присылала, они сложены на чердаке. Как же, прекрасно помню твой певучий румынский акцент. Он придавал тебе еще больше очарования.

Не дожидаясь ответа, он добавил:

Мне было бы достаточно услышать твой голос, чтобы все стало как прежде. Сколько часов мы провели, разговаривая по телефону!

Этого я и хочу, Алексис. Чтобы наши разговоры остались светлым воспоминанием.

Для меня ты навсегда останешься красивой молодой женщиной, которая разговаривала со мной с другого конца земного шара и которую я держал за руку, гуляя по улицам Дублина.

Через несколько секунд появилось новое облачко с текстом, сопровождаемое ссылкой и паролем. Ссылка вела к зоне загрузки, активированной на сайте «Анаэль Текнолоджис». Недолго думая Алексис кликнул.

Появился файл, содержащий изображение.

Еще не открыв его, Алексис знал, что там.

Клара прислала ему свою фотографию.

Глава девятая

Вперившись в экран телефона, он рассматривал файл, который только что загрузил.

«Неужели эта женщина – Клара?»

Даже макияж не мог скрыть следов усталости на ее похудевшем от болезни лице.

Он безуспешно пытался отыскать знакомые черты. Ему было известно, что память приукрашивает образы близких людей, общение с которыми прервалось много лет назад, дорисовывает то, что уродует время. Но сколько он ни вглядывался в лицо этой преждевременно состарившейся больной женщины, Клару не узнавал.

В отчаянии он на секунду закрыл глаза, пытаясь представить фотографии, которые, несмотря на разрыв с Кларой, бережно хранил вместе с другими дорогими сердцу вещами на чердаке дома. На самой красивой из них она была у стены, возвышающейся над рекой Святого Лаврентия в Квебеке. Ее ноги загорели на июньском солнце, каштановые волосы струились по плечам, и белые бретели майки подчеркивали карамельный цвет ее кожи. Она была молода и полна жизни.

Алексис вновь посмотрел на экран телефона, и его нагнала реальность. Пронзительный взгляд, зачесанные назад волосы... У этой женщины было мало общего с той, которую он когда-то знал.

Клара, что случилось? Расскажи.

Наверное, лучше начать с начала. У тебя есть время?

Целая ночь.

Как он мог пойти в спальню и лечь рядом с Клеманс? Он был так возбужден, словно выпил литр кофе.

Потянулись облачка с текстами. Алексису показалось, что Клара написала эти тексты заранее, а теперь копировала их и постепенно вставляла.

После того как они расстались, Клара начала карьеру копирайтера в Альто-Поло, в центре Силиконовой долины, куда отправилась вслед за Николаем Томеску, одним из ее университетских профессоров, тоже выходцем из Румынии. Томеску было двадцать семь лет, ей – двадцать, и она его боготворила. Он устроил ее в «Дисней», а потом – в крупную компанию по производству интерактивных кукол.

Алексис горько улыбнулся. В ту пору он сильно ревновал Клару к Николаю. Подозревая, что между ними существует любовная связь, он видел в этом inferнальном профессоре источник всех своих бед.

Клара написала, что у Томеску, который занимался программированием, была мечта получить премию Лёбнера – она присуждается программе, способной имитировать человека¹. Победителю гарантировалась мировая известность. Профессор разработал «Психею» – чат-бот, в основу которого была положена усовершенствованная им программа родом из 1960-х. Первоначальной задумкой было помочь пожилым людям справляться с одиночеством. По словам Томеску, в каком-то смысле у его приложения были «ум и сердце» – оно могло анализировать вопросы, поступающие от пользователей, и создавать иллюзию живого собеседника, ведя диалог в реалистической манере. «Психея» была всего лишь машиной, но она обладала

¹ В 1990 году американский инженер Хью Лёбнер предложил Кембриджскому центру наук ежегодно проводить конкурс компьютерных программ на прохождение теста Тьюринга. Суть теста – максимально приблизить программу к мышлению и реакциям человека, так, чтобы невозможно было определить, кто перед тобой – машина или человек. Конкурс проводился с 1991 года, авторам лучших программ вручались поощрительные призы, но абсолютного победителя, который получил бы золотую медаль и 100 тысяч долларов, выявить не удалось. В 2019 году конкурс был прекращен. – *Примеч. ред.*

памятью и способностью подстраивать свои ответы под ожидания пользователя. Так началось взаимодействие между человеком и компьютером.

Будучи вдохновленным идеей создания искусственного интеллекта, Томеску утверждал, что благодаря его изобретению смогут заговорить выдающиеся личности прошлого, например Наполеон или Юлий Цезарь. При подключении программы распознавания образов, а также целого ряда алгоритмов, способных выстраивать различные сценарии ведения диалога, потребовалось бы только клонирование голоса, чтобы обмануть любого человека при общении в Сети или по телефону.

«Она по-настоящему им восхищалась, подумал Алексис. – Николай был для нее наставником, и даже больше – гуру».

В следующем сообщении говорилось о ранней смерти профессора Томеску. Задним числом почувствовав удовлетворение от этого известия, Алексис разозлился на себя.

Клара после смерти Томеску завладела исходными кодами «Психеи», а затем годами терпеливо совершенствовала программу.

Летом 2013 года, а точнее 11 августа, ее дочь Оливия трагически погибла в ДТП с участием автобуса. Ей было всего восемнадцать... Клара и ее муж Саша Трембле к тому моменту уже давно находились в разводе.

«Саша...» Это имя было знакомо Алексису. Этот Саша ухаживал за Кларой в то время, когда они познакомились в Дублине, то есть был его соперником.

Он прочитал следующее сообщение.

Несколько месяцев назад, после подачи банальной заявки на получение ипотечного кредита, страховая компания – партнер ее банка связалась с Кларой, чтобы сообщить: заявка отклонена.

Анкета о состоянии ее здоровья на тот момент была безупречной, но компания проанализировала несколько ее фотографий, опубликованных в Фейсбуке. Одна из них – портрет – была сделана в высоком разрешении, что позволяло увеличить масштаб изображения. При помощи программы исследования сетчатки глаз специалисты обнаружили дефекты, свидетельствующие о возможном хроническом заболевании. Лаборатория, которая проводила исследование, поручила искусственному интеллекту проанализировать медицинскую карту Клары. В карте содержалась информация о медицинских осмотрах за последние двадцать лет, и алгоритмы решительно констатировали: шансы подательницы заявки дожить до срока погашения кредита не превышают пятнадцати процентов.

Клара пыталась оспорить этот вывод, подвергнув себя всевозможным обследованиям, от которых раньше отмахнулась бы. К сожалению, диагностическая система не ошиблась – мерзкая опухоль разъедала ее поджелудочную железу, а рак поджелудочной железы – это один из самых опасных видов рака.

Алексис представил, как Клара писала свои сообщения – теперь он не сомневался в том, что это было сделано за несколько недель до того, как она связалась с ним, – а затем сохраняла в файле. Клара была мужественным человеком, но уверенность в том, что она умрет в одиночестве, наверняка причиняла ей страдание.

Собственно, она подтвердила его догадки: рассказала, что писала ему из больничной палаты, включив негромко музыку, чтобы избавиться от страха.

В следующем облачке он прочитал, что иногда по вечерам ее охватывала паника, и Амина – молодая медсестра, ставшая ее близкой подругой, – вынуждена была в таких случаях вводить ей транквилизаторы.

Ее длинный монолог подходил к концу:

Узнав о болезни, я решила привести в порядок все свои дела и по возможности спокойно дожидаться конца. Моя дочь умерла, муж давно

уже оставил меня. Могла ли я предположить, что со мной еще что-то произойдет?

Алексис ждал с нетерпением продолжения.

Тогда я попросила Амину сделать мне макияж и сфотографировать. Мне хотелось хорошо выглядеть на нашей «встрече после разлуки». Алексис, мне нужно попросить тебя кое о чем важном.

Глава десятая

Потрясенный до глубины души, Алексис провел рукой по лицу.

В течение многих лет он хотел освободиться от этой истории, забыть свою любовь, но так и не смог. Ему хотелось примириться с прошлым, сделать так, чтобы оно перестало причинять ему страдания. Поэтому он больше не открывал чемодан, в котором хранилась их переписка, не пересматривал фотографии. Отчасти это помогло – воспоминания о Кларе, неотступно преследовавшие его в первые годы, постепенно утратили яркость, рана потихоньку стала затягиваться. Но порой, в тяжелые минуты, картинки прежней жизни снова вспыхивали.

Звук уведомления о сообщении вернул Алексиса к реальности.

Еще один файл с изображением. Он открыл его не раздумывая – на сей раз это было селфи.

Полная противоположность предыдущей фотографии: юная девушка с красным рюкзаком и в кроссовках. Улыбается и машет рукой. Точно так же, как это делала Клара в его недавнем сновидении. Но это была не она. На заднем плане шале, внедорожник, а еще дальше – горная цепь.

На фотографии появилась стрелочка загрузки, и Алексис, покачив головой, сохранил ее в телефоне. Сюрпризы сыпались один за другим.

Он вновь открыл приложение «Психея»:

Кто эта молодая женщина на фотографии?

Моя дочь Оливия. Из-за нее я связалась с тобой. Она трагически погибла в ДТП...

Алексис подумал: «Да, 11 августа 2013 года.

Ты скупой написала об этом выше. Сложно даже представить твою скорбь».

Она находилась в автобусе, который упал в ущелье в Пиренеях,
продолжила Клара,

недалеко от испанской границы. Автобус загорелся, и все пассажиры превратились в пепел. Жандармы нашли лишь фрагменты тела Оливи и ее обгоревший канадский паспорт.

Молчание.

Алексис ждал продолжения; несчастье Клары, о котором он неожиданно узнал, сдавило сердце.

После аварии я купила участок на кладбище Тер-Кабат в Тулузе и установила на ее могиле металлическую плиту, на которой был выгравирован QR-код, ведущий на мемориальную страницу в интернете. Мне хотелось, чтобы ее друзья могли делиться воспоминаниями о ней и выкладывать фотографии Оливи. Достаточно отсканировать QR-код с помощью смартфона или зайти на сайт с компа из любой точки мира. То, что ты видел, – последняя прижизненная фотография моей дочери, она прислала ее мне накануне своей смерти. Я разместила снимок на мемориальном сайте.

Алексис снова покачал головой. Откуда у нее эта идея о виртуальной вечности? Ведь Клара всегда была воплощением реализма и жизнелюбия.

С тех пор как Оливия умерла, я постоянно возвращаюсь в эти горы. Я побывала там всего один раз физически, когда забирала ее тело, и

бесчисленное количество раз виртуально. Я прочитала все, что было написано об этом захолустье, подписалась на муниципальную газету. Пыталась понять... Я так и не смирилась с ее смертью. Поэтому была ошеломлена, когда наткнулась на эту статью в местном издании.

Под последним облачком с текстом, присланным Кларой, появился файл – еще одна фотография. Алексис открыл его.

В большом зале веселится толпа. Несколько человек на переднем плане.

Это фотография из газеты.

Прокомментировал Алексис.

И что это значит?

Женщина, которая держит за руку мальчика, Оливия. Моя дочь.

Алексис нахмурился и вновь открыл селфи. На Оливии были удобные походные брюки с карманами по бокам, желтая бандана на шее, голубой жилет из флиса и белая футболка; она держала на плече красный рюкзак, на ее запястье виднелся серебряный браслет. Он сравнил первую фотографию со второй.

Девушка в толпе стояла, почти отвернувшись от фотографа, да и фотография была низкого качества.

Для меня это не столь очевидно.

Написал Алексис.

Тут даже ее лица не видно!

Это моя дочь Оливия.

Алексиса посетила неприятная мысль: что, если Клара сошла с ума от горя и ей кажется, будто ее дочь жива?

Я обращалась к властям,

написала Клара,

но мне сказали, что расследование прекращено. Местная бригада жандармерии не пожелала даже взглянуть на фотографию. Смерть моей дочери – уже давно закрытое дело.

По правде говоря, фотография из газеты ничего не доказывает.

Ответил Алексис.

Тебе хотя бы известно, когда она была сделана?

В статье не указана дата, и что с того? Любая мать сможет узнать своего ребенка даже посреди огромной толпы. Даже со спины. Это нечто интуитивное. Конечно, Оливия изменилась за прошедшие годы, но это она – моя дочь.

Алексис озадаченно смотрел в телефон. У него слипались глаза от усталости.

Поскольку он не ответил, Клара прислала еще одно сообщение:

Пожалуйста, найди мою дочь, где бы она ни была. Мое время ушло, но, если она жива, скажи ей, что я непрерывно думала о ней и тосковала каждую секунду.

Алексис почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы. Он испытывал к этой больной женщине одновременно жалость и гнев. Она хваталась за него, словно за спасательный круг.

Клара, я скоро женюсь. У меня есть работа. За все эти годы ты ни разу не попыталась связаться со мной, а сегодня огорошила меня своей просьбой. Это почти шантаж.

Он выключил телефон. В доме стояла гробовая тишина. Направился к лестнице и неслышно поднялся на чердак.

Глава одиннадцатая

Клеманс проснулась первой. Место Алексиса пустовало, простыня была несмятой. Она обнаружила его на кухне – Алексис стоял, завернувшись в клетчатый плед. Одет так же, как накануне.

Она прижалась к нему:

– Доброе утро, дорогой.

В ответ он поцеловал ее в лоб, выглядел при этом отстраненным и равнодушным.

– Скажи, что тебя беспокоит?

Алексис не находил слов, чтобы описать бурю в его голове. Пробормотал что-то малоубедительное и скрылся в ванной комнате, и разочарованная Клеманс занялась завтраком.

Ему казалось, что все происходит слишком быстро. После многих лет, наполненных любовными скитаниями и малоинтересной работой, в его жизни неожиданно возникла Клеманс. Они пересеклись на сайте знакомств – ему сразу же понравилась ее фотография. История самая обычная, но только на первый взгляд. В отличие от большинства мужчин, с которыми Клеманс и до него общалась на этом сайте, Алексис не торопился встретиться вживую, их общение ограничивалось мессенджером. Со временем он стал чувствовать себя более раскованным, она – менее. Разумеется, он знал, по какой причине. Всякий раз, обращаясь к ней, он мысленно обращался к Кларе, и их сиюминутные разговоры для него превращались в разговоры из прошлого. Клеманс не могла этого не почувствовать. Казалось ли ему, что история повторяется? Он несколько раз задавал себе этот вопрос. Сравнить этих двух женщин было невозможно, но, посылая Клеманс сообщения, он переносился на много лет назад, и каждый раз в нем боролись противоречивые эмоции: радость оттого, что он заново переживает приятное волнение (отдавая себя отчет в том, что оно скорее ностальгической природы), и страх снова быть покинутым, как много лет назад.

Спустя несколько недель после их первого ужина он спросил Клеманс, что она в нем нашла. Ответ показался ему слишком рациональным: он – приятный, бесхитростный человек, который появился в ее жизни в тот момент, когда она испытывала сильную потребность создать семью. Клеманс не искала ни богатства (у ее отца оно было), ни положения в обществе, но порядочного и желательно верного спутника, который не сбежит при первой же трудности и не побоится стать отцом.

Намазывая щеку пеной для бритья, Алексис вспомнил, как когда-то пытался представить, какой станет Клара со временем. И однажды даже пропустил ее фотографию через специальную компьютерную программу. Что тогда вышло, он не запомнил, потому что по-прежнему видел перед собой девушку в юбке с этническим рисунком, ожидающую автобус. Ее красивое лицо под лучами летнего солнца... Когда между ними завязался роман, вся жизнь была впереди. Горизонт был чист, будущее сулило безграничные возможности. Счастливое, беззаботное время.

Он протер рукой запотевшее зеркало над раковиной. Должно быть, Клеманс, пока он приводил себя в порядок, а точнее, думал о Кларе, бродила по кухне, недоумевая, что с ним. А он и сам не знал, что с ним. Когда он прочитал первые слова Клары: *«Алексис, ты здесь?»*, он испытал потрясение, и ему хотелось ответить: *«Я ждал тебя всю жизнь»*.

Нужно поговорить с Клеманс. Нужно рассказать о внезапном появлении Клары, объяснить, кто она такая и что их связывало, рассказать о том, что она обречена, ну и, конечно, о ее отчаянной просьбе, связанной с ее дочерью, которая, скорее всего, погибла.

Сжав кулаки, Алексис вышел из ванной. Из кухни доносился запах кофе и только что поджаренных тостов. Клеманс с улыбкой протянула ему дымящуюся чашку. Он поцеловал ее в шею и сделал глоток.

– Наша приближающаяся свадьба, ЭКО, твоя новая должность... Столько событий... – Клеманс провела рукой по его лбу, поправляя непослушную прядь волос. – Знаешь, мне пришла в голову одна мысль. Мы могли бы куда-нибудь съездить на выходные, побыть вдвоем. Как насчет спа-отдыха в Виши? Я посмотрела в интернете – там очень красиво. Забудем обо всем на два дня, что скажешь?

Алексис колебался.

– Я займусь бронированием отеля и процедур в спа-центре, – подытожила она.

Он еще раз поцеловал ее и, не говоря ни слова, крепко прижал к себе.

Глава двенадцатая

Сидя в своем кабинете в «Пруденцио», Алексис смотрел через открытую дверь на пустующий кабинет Анатоля Коста. Бывший полицейский всегда вел себя порядочно по отношению к нему, хоть и принадлежал, по его собственному выражению, к «старому миру», в котором люди «не пересекали пешеходные переходы, уткнувшись в свои телефоны, словно зомби». Кост был терпелив, но при этом прямолинеен. Например, как-то раз он сказал ему в глаза то, о чем другие коллеги шептались за его спиной: «Что бы ты ни сделал, ты навсегда останешься “парнем, который спит с дочкой шефа”, а значит, ты априори подозрительный тип».

Он перевел взгляд на папки с текущими делами и отрыл лежавшую сверху.

Это было дело, подтверждавшее теорию, которую он вывел спустя несколько месяцев работы в фирме. Звучала она жутковато: в случае исчезновения пенсионера в первую очередь нужно искать холодильник, потому что именно там великовозрастные детки могут прятать труп родителя, чтобы продолжать получать его пенсию. При температуре минус восемнадцать труп будет храниться десятилетиями, если не забывать платить за электричество. Нет тела, которое нужно куда-то перевозить, сжигать или закапывать. Никаких следов – полная безнаказанность. В ходе расследования, которое он недавно завершил, выяснилось, что сын запихнул своих родителей – обоих! – в морозилку и прикарманил за двадцать лет около миллиона евро. Этот негодяй даже установил таймер, чтобы регулярно включались свет и телевизор, создавая видимость, будто в квартире кто-то есть.

Алексису было трудно сконцентрироваться – он тревожился из-за переписки с Кларой. Откуда взялось это беспокойство? Возможно, оно проистекало из ее ответов, которые казались ему повторяющимися, что свидетельствовало о ее болезни. Ему приходилось вытягивать из нее каждое слово. Он смотрел на папку перед собой, на экран компьютера, но мысли его были далеко. Вдруг он вспомнил о Саше Трембле, достал из кармана телефон и запустил мессенджер.

Клара родила от него ребенка, почему бы ему не разыскивать свою дочь? С самого начала Алексис чувствовал себя «запасным вариантом», и это было особенно неприятно.

Здравствуй, Алексис.

Клара, ты сказала Саше, что сомневаешься в смерти Оливии?

Я не общаюсь с Сашей с октября 1998 года.

Но он все-таки отец Оливии, ты должна была связаться с ним, а не со мной!

Саша не отец Оливии, это невозможно с биологической точки зрения. Я познакомилась с ним до тебя, да, но мы были только друзьями. Оливия родилась до нашей с ним свадьбы, состоявшейся в августе 1996 года. На тот момент ей было больше года. Саша был добр и предупредителен, он мне очень помог. За то недолгое время, что длился наш брак, он ни разу не поинтересовался, кто отец Оливии, ограничиваясь заботой о ней. Но мы с ним прекратили общение с октября 1998 года.

Понятно. Ты любила этого мужчину?

Спросил Алексис.

О каком мужчине ты говоришь?

Через секунду измученный Алексис написал:

Разумеется, мы говорим о Саше! Ты его любила?

Благодарность и любовь – совершенно разные чувства. Мне потребовались годы, чтобы осознать это. Со дня рождения Оливии на протяжении ряда лет я часто ощущала себя одинокой. Мои родители умерли, она – все, что у меня оставалось на этом свете.

Алексис осторожно положил телефон на рабочий стол.

Его сердце терзала бесконечная грусть.

В параллельной жизни все могло бы сложиться по-другому.

Когда Алексис встретил Клару в 1992 году, она приехала в Дублин на собеседование, и, если бы ее взяли на работу, она, несомненно, обосновалась бы в Ирландии. И никогда бы не вышла замуж за Сашу.

Как глупо все получилось.

Он вновь взял в руки телефон.

Я сделаю все что смогу, чтобы тебе помочь.

Ты отправишься на поиски Оливии?

Он был огорчен ее непонятливостью. Вероятно, болезнь сильно повлияла на ее рассудок, а переписка утомила.

Я оставлю тебя на некоторое время, мне нужно работать. До свидания, Клара.

Алексис купил кофе в кофейном автомате, чтобы немного развеяться. По возвращении в кабинет, будучи по-прежнему неспособным приступить к работе, включил компьютер. На сервере активировал папку, в которой хранились телефонные номера сотрудников. Там все еще был номер Коста. Он набрал его, но попал на автоответчик. Взял смартфон, оделся и вышел из здания.

Анатолий Кост был завсегдатаем бара на улице Кергевана между парикмахерской и турагентством. Обычно там собирались студенты, а Кост зачастил туда с тех пор, как его бросила жена.

Алексис нашел его на обычном месте у окна. Подсвеченные солнцем витражные стекла отбрасывали на столик цветные блики.

Кост что-то читал. На нем была неизменная светло-коричневая куртка с затертыми до блеска локтями. Когда он увидел перед собой коллегу, на его лице мелькнуло удивление.

– Чем обязан, приятель?

Алексис постарался быть приветливым, впрочем, у него с Костом всегда были хорошие отношения.

– День добрый... Я по личному делу, мне крайне необходим совет бывшего полицейского.

– Это шутка?

– Что? Вовсе нет, я...

– Не прошло и трех недель, как твой тесть дал мне понять, что пришла пора уступить место молодым, а сегодня ты заявился просить о помощи? Да чтоб вы все провалились – ты и ваша шайка страховщиков! – Кост явно был задет.

Алексис поклялся, что не причастен к его увольнению.

– Дюлак сказал мне, что ты сам захотел выйти на пенсию.

Вместо ответа Кост пожал плечами.

– Могу я угостить тебя? – осмелился спросить Алексис.

Через минуту он поставил на стол два высоких бокала.

Пока Кост потягивал пиво, Алексис копался в смартфоне.

– Что тебе нужно? – спросил Кост, вытирая губы большим пальцем.

– Ты сможешь определить местонахождение по фотографии?

– Ого... Вообще-то я думал, что главный специалист по техническим новинкам у нас – это ты, – пробубнил Кост.

– Полицейские обычно хорошо владеют этой технологией, – упорствовал Алексис. – Да, я тоже немного разбираюсь, но все же подумал, что ты справишься с этим быстрее.

Он показал ему селфи Оливии. Кост взял телефон и с минуту рассматривал изображение. Затем, выполнив несколько манипуляций, вернул телефон Алексису:

– Пользователь разрешил синхронизацию GPS-чипа своего смартфона с устройством. Синхронизация часто устанавливается по умолчанию, а люди этого не знают, пример тому – безмозглый новозеландский джихадист, который писал в Твиттер из Сирии, не сознавая, что позволял тем самым обнаружить местоположение одной из баз ИГИЛ. – Кост ухмыльнулся: глупость «непосвященных» представлялась ему безграничной.

– Это работает и с Твиттером?

– Конечно. А в самой фотке может содержаться много всякой информации, невидимой на первый взгляд, например время и место съемки.

– И местоположение отправителя? – спросил Алексис.

– Да, но для считывания нужна специальная программа.

– Это сложно сделать?

– Перешли мне фотку на мобильный, я передам ее приятелю, который работает в полиции, в отделе по расследованию преступлений в сфере высоких технологий. Там у них есть все необходимое, начиная с приложения, которое определяет метаданные.

Алексис переслал снимок, Кост тут же позвонил бывшему коллеге, а затем отправил ему селфи Оливии.

Спустя десять минут пришел ответ, и Кост открыл Google-карту.

Алексис придвинулся поближе, чтобы лучше видеть экран.

– Арьеж?

– Коммуна Сент-Альбан. Какое-то захолустье неподалеку от испанской границы.

Алексис записал сведения в свой телефон.

– Точный адрес известен?

– Нет, но если ты приедешь в Сент-Альбан, думаю, тебе не придется долго искать шале... – Кост насмешливо посмотрел на него: – Неплохо для старпера, который ничего не смыслит в компьютерах, да?

– Да уж, мой будущий тесть явно поторопился списать тебя со счетов, – засмеялся Алексис.

Глава тринадцатая

Вернувшись в офис «Пруденцио», Алексис уединился в своем кабинете и запустил приложение «Психея». С тех пор как Клара вновь появилась в его жизни, он потерял покой.

Ты сваливаешься как снег на голову спустя столько лет, а я должен тебе поверить на слово, что Оливия не дочь Саши?

написал он, а сам подумал: «Может, у тебя был никчемный муж, и, почувствовав себя одинокой, ты вспомнила о милом французе, из которого вила веревки. Ты, наверное, думала, что и в этот раз прокатит, что я, как болван, попадусь на удочку и побегу в Арьеж искать твою погибшую дочь?»

Ответ задерживался.

Алексис покачал головой; ностальгия взяла верх над гневом, и он погрузился в воспоминания. На ум пришли несколько чудесных моментов из путешествий, совершенных в молодости. Как звали ту американскую студентку, с которой он гулял зимней ночью по Старому городу Сен-Мало? На улицах стоял туман, брусчатка сверкала в свете луны. Они болтали о всякой ерунде, разглядывали витрины, бродили по пляжу, словно были одни в целом свете. На следующий день каждый сел в свой поезд, и они никогда больше не встречались – яркое, но платоническое приключение. А еще была англичанка. Они познакомились в маленьком отеле в Иордании перед тем как отправиться осматривать находившийся неподалеку древний город Петру. Из ее облика память сохранила только собранные в хвост волосы и маленькую сережку, вставленную в нос.

С Кларой было по-другому.

Их отношения завязались легко и естественно: болтали ни о чем, пока ожидали автобус в Глендалох, потом она предложила сесть рядом.

Ему все в ней нравилось: прическа, цвет волос, эта неотразимая юбка и то, как пахла ее кожа – смесь едва уловимого запаха пота с приятной ноткой духов, нанесенных на шею и плечи.

У нее была открытая улыбка и сияющий почти детской радостью взгляд. Казалось, она не знала ни бед, ни забот, но это было не так. Ее отец, профессор в Бухарестском университете, бежал с семьей от режима Чаушеску в Канаду. В иммиграции ее мать работала прислугой, а отец перебивался случайными заработками.

Когда автобус прибыл в пункт назначения, дождь прекратился, и воздух наполнился ароматом хвои. Легкий ветер дул с вершин гор, склоны которых поросли соснами, а долина была словно отрезана от мира. Они поднялись на сторожевую башню – убежище для монахов во времена вторжений викингов, – с которой открывался прекрасный вид на окрестности. Кругом были зеленые, коричневые и оранжевые тени. Несколько тропинок змеилось внизу, и каждая обещала открытие.

Волосы Клары развевались на ветру. Осматриваясь, она рассказывала ему о деревне около украинской границы, в которой жила ее бабушка. Говорила, что там находится «веселое кладбище», полное разноцветных деревянных крестов. Алексис смотрел на ее освещенное солнцем лицо и уже не так смело – на обтянутую белым кружевным топом грудь и слегка округлые бедра. Ему хотелось немедленно поцеловать ее, но время еще не пришло.

Когда стемнело, они решили переночевать в дублинском хостеле, устроенном в бывшем монастыре. Утром постояльцы сами готовили себе завтрак: поджаривали ломтики белого хлеба, делали яичницу на беконе, – и из столовой распространялись умопомрачительные запахи. В хостеле жили туристы и несколько студентов, занимавшихся какими-то подработками перед отъездом в другое место. Вечером все пили пиво, сидя в продавленных креслах

перед телевизором; никаких новостей – на экране бесконечной чередой мелькали клипы с приглушенным звуком.

Они с Кларой прогуливались по центру Дублина, от Темпл-Бара до Сант-Стивенс-Грина. И безостановочно говорили. Проголодавшись, перекусывали где-нибудь сэндвичами, а затем продолжали бесцельно бродить по городу. У них было всего лишь два дня, потом каждый улетит в свою страну. Она – в Канаду, он – во Францию. Они наивно верили, что смогут за несколько часов поведать друг другу о главных событиях своей юной жизни. Свой собственный рассказ Алексис считал неинтересным и безрадостным, зато повествование Клары – невероятно захватывающим: повседневная жизнь в Монреале, учеба на программиста и друзья по всему миру. Ему хотелось никогда с ней не расставаться, слушать ее снова и снова, растянуть часы, которые они проводили вместе.

Жарким вечером они оказались в центре парка, где не было никого, кроме птиц и белки, которая подглядывала за ними со своей ветки. Воспользовавшись случаем, Алексис приблизился к Кларе, нежно погладил ее по волосам и поцеловал.

В то мгновение он был уверен, что это лучший день в его жизни.

Вернувшись к реальности, он прочитал ответ Клары:

Саша не отец Оливии, это невозможно с биологической точки зрения.

Она снова повторяется. Вероятно, чтобы сэкономить силы просто копирует и вставляет текст.

А может... Кое-что другое беспокоило Алексиса. Не пытается ли она выставить себя в лучшем свете, переписывая историю их любви, чтобы оставить финал открытым?

Он почувствовал одновременно сострадание и горечь. Почему он тогда не бросил все, чтобы остаться с ней?

«Как в кино, – усмехнулся он над собой. – Ты мог бы бороться, вместо того чтобы ныть все эти годы, пережевывая иллюзии».

Он совершил ошибку и слишком поздно это понял. Ну что ж, теперь бесполезно себя бичевать.

Клара никогда бы не уехала из Канады, она сама толком не верила в успех собеседования в Дублине. К тому же она чересчур дорожила родителями, своим укладом жизни, друзьями, делавшими ее счастливой. И у нее был Николай. *«Клара, правда, которую ты не написала в этом проклятом письме, заключалась в следующем: ты не могла все оставить ради меня. Мне же пришлось смириться с очевидностью – я любил тебя сильнее, чем ты меня»*, – мысленно обратился он к ней.

Алексис с горечью вздохнул. Он слишком много сил вкладывал в отношения на расстоянии. И чтобы подсластить пилюлю, все это время пытался себя урезонивать: *«Не стоит сожалеть: у скольких людей в жизни случалась любовь с первого взгляда?»*

Внезапно раздался стук в дверь. В кабинет вошел радостный Дюлак и положил на стол бумажку с именем и номером мобильного телефона.

– Это врач из университетского больничного центра, о котором я тебе говорил, – сказал он заговорщицки.

Алексис взял бумажку и поблагодарил потенциального тестя.

– Буду держать за вас кулаки, я уверен, что все получится. Хорошего вам отдыха в Виши, влюбленные! – подытожил Дюлак и вышел из кабинета так же быстро, как вошел.

Алексис в бешенстве вскочил из кресла, ему не хватало воздуха. Он схватил пальто и покинул офис на улице Кергевана.

Идя по мощеной улице, он ощутил, что Клара и семья Клеманс зажали его в тиски.

Глава четырнадцатая

В субботу утром, как и перед каждой поездкой, Клеманс тщательно прибиралась в доме – зачастую она занималась этим вплоть до самого отъезда. Пока она пылесосила гостиную, Алексис взял собранные сумки, вышел на улицу и положил их в багажник машины. Небо было ярко-синим, погода ожидалась хорошая, хотя и прохладная. Он сел на водительское место, захлопнул дверь и включил радио. Раздались звуки фортепиано – мелодия показалась ему знакомой. Кажется, он слушал ее в одиночестве на берегу Атлантического океана. Улица была пустынной. Накануне он прочитал газетную статью, которая его взволновала. Эксперт утверждал, что после 2014 года роботы создали пятьдесят процентов трафика в интернете. Это означает, что в среднем из десяти посетителей какого-нибудь сайта пять были машинами. Согласно другому исследованию, максимум через пару лет число профилей умерших пользователей Фейсбука превысит число профилей живых.

Алексис пролистал в телефоне переписку с Кларой. Временами он хмурился, неприятное впечатление усиливалось. Что-то здесь было не так.

Он решил набрать номер «Анаэль Текнолоджис», который накануне внес в список своих контактов.

После двух гудков ответил женский голос:

– Вас приветствует «Анаэль Текнолоджис»!

– Я звоню по поводу... сообщения, которое получил от вашей компании два дня назад.

– Назовите ваше имя, пожалуйста.

– Алексис Лепаж.

Он услышал, как его собеседница стучит по клавиатуре.

– Добрый вечер, мсье Лепаж, точнее, добрый день.

– Это вы организовали общение с Кларой Василеску?

– Да, совершенно верно.

– Как вы узнали мой номер телефона?

– Мы обратились в сыскное агентство, которое является нашим надежным партнером. –

Девушка говорила нежным, полным сочувствия голосом. – «Анаэль Текнолоджис» предоставляет частным лицам возможность посылать сообщения после их смерти. Это может быть письмо, эсэмэс или видео. Сообщение будет отправлено тогда, когда захочет клиент: сразу после его смерти или в назначенный день, например в день рождения.

Девушка продолжала рассказывать об услугах компании, но для Алексиса ее слова стали едва различимы, превратились в приглушенный гул.

– Погодите, – прервал он ее, – вы хотите сказать, что Клара умерла?

Короткое молчание.

– К сожалению, да. Примите мои искренние соболезнования, мсье Лепаж.

Алексис, словно пружина, распрямился, ударившись рукой о руль:

– Вы ошибаетесь, мадам. Мы с Кларой Василеску обмениваемся сообщениями уже два дня!

Его собеседница, должно быть, привыкла к подобной реакции, поскольку сохранила любезный тон:

– Понимаю ваше удивление, мсье Лепаж. Наша клиентка пожелала отправить вам компьютерную программу особого рода – чат-бот.

Последнее слово пронзило Алексиса, будто дротик.

Когда он познакомился с Кларой в Ирландии, она уже работала над созданием подобных программ. Чат-бот – это виртуальный собеседник, программа, которая обеспечивает общение с пользователем без участия человека.

Девушка добавила:

– В соответствии с нашими правилами приложение, которое передала нам мадам Василеску, было проверено с помощью антивируса. Оно не было признано вредоносным, и мы отправили его вам.

Алексис отстранил от уха телефон – от него внезапно запахло смертью.

– Но как такое возможно? Где доказательства того, что она мертва?

– В ответ на ваш вопрос я расскажу вам, как мы работаем. Когда клиент подписывает договор, мы улаживаемся с ним о ежемесячной связи – он должен регулярно давать нам о себе знать посредством эсэмэс. После полугодового молчания с его стороны и нескольких безуспешных попыток с ним связаться мы приходим к выводу, что наш клиент умер. Затем мы исполняем распоряжения умершего. Мадам Василеску предоставила в наше распоряжение несколько файлов, предназначенных для вас, и поскольку вы уже подтвердили свою личность, все в полном порядке. Через минуту вы получите новые файлы.

Алексис с трудом сдерживал себя.

– Зачем ей нужно было связываться со мной спустя столько лет?

– Мсье, мы этого не знаем. Наша задача заключалась лишь в том, чтобы найти вас и передать вам сообщения Клары Василеску. Что и было сделано.

Последовала короткая пауза. Сотрудница компании прекрасно понимала, в каком состоянии он находится.

– Если хотите, через несколько часов вам позвонит психолог.

– В этом нет необходимости.

– Вы одиноки? У вас есть родственники, друзья?

На лице Алексиса застыло выражение ужаса.

Он завершил звонок.

«Придется сказать моей будущей жене, что девушка, которую я любил двадцать шесть лет назад, недавно обратилась ко мне с того света за помощью в поиске ее дочери!»

Алексис размышлял о хитроумной комбинации, которую придумала Клара. Что бы произошло, если бы кто-то взломал ее компьютер? Смогла бы программа «Психея» оказаться в интернете и разговаривать там с незнакомцами? Наверное, да. Вела бы диалог одновременно с сотнями или тысячами пользователей до конца электрической эры... А если он возобновит общение с ней спустя тридцать лет, будет ли оно прежним? Вполне вероятно, ведь программа была создана для болтовни, а не для понимания хода событий.

Он закрыл глаза, чтобы избавиться от мрачных мыслей. *«Ты уезжаешь на выходные с любимой женщиной – вот что самое главное».*

Би-бин – пришло эсэмэс. На мгновение ему показалось, что это Клара. Но теперь он знал правду.

Может, вернешься? Но я еще не закончила уборку.

Написала Клеманс.

Не торопись, я слушаю радио в машине.

Алексис положил телефон на пассажирское сиденье и внезапно увидел отражение своего лица в зеркале заднего вида – он был бледен.

– О, нет... Клара... – выдохнул он.

Улицу пересекала пара, женщина везла коляску с ребенком.

Сколько раз, гуляя в утреннем тумане вдоль океана, он пытался представить себе Клару. Время не властно над ней – она была одета, как прежде. Она могла готовить какое-нибудь блюдо, веселиться с подружками в кафе или читать книгу в постели. Разные мелочи. Мысль о том, что она живет где-то на этой земле, все эти годы наполняла его душу умиротворением,

которое со временем усиливалось, пока его не разрушило одно слово сотрудницы «Анаэль Текнолоджис»: умерла.

Нельзя допустить, чтобы Клеманс обнаружила его в таком состоянии.

Нечеловеческим усилием воли он сдержал слезы.

Глава пятнадцатая

Клара, ты умерла?

Если с тобой связалась компания «Анаэль Текнолоджис» – несомненно.

Алексис смотрел на расстилавшийся вдали Нант, пытаясь разглядеть сквозь утреннюю дымку реку.

Я чувствую по отношению к тебе одновременно жалость и гнев.

Ты злишься на меня?

Не понимаю, почему ты не позвонила мне, чтобы сказать, что скоро умрешь? Я бы пережил это, но робот...

Я много раз хотела позвонить, но у меня не было ни номера твоего телефона, ни времени. Болезнь с каждым днем все сильнее подтачивала мои силы.

Значит, я пишу в пустоту?

заклучил Алексис.

Как тебе могло прийти такое в голову? Наверное, ты была в отчаянии. Этот чат-бот – своего рода наследство? Что мне с ним делать?

Ты можешь переформулировать вопрос?

Алексису этот автоматический ответ показался настолько холодным, что он захотел немедленно избавиться от приложения, но тогда бы он никогда не получил ответы на свои вопросы, а для него это было немыслимо.

Почему именно чат-бот?

уточнил он.

Мне хотелось, чтобы он перенес мои воспоминания в современный мир, разговаривая с тобой. Но главное, он поможет тебе найти мою дочь Оливию Василеску.

Почему ты ни разу не позвонила мне после развода? Ты бы могла узнать телефон.

Время уже сделало свое дело – я думала, ты женился, и не хотела тебя беспокоить.

Алексис с трудом сдерживал бушевавшие внутри эмоции.

А если бы ты узнала, что я холост, позвонила бы?

Пусть прошлое останется в прошлом.

Эти слова рассердили его.

Прошлое? Я не прекращал думать о тебе.

Ясно, Алексис.

Смутившись, он замолчал.

Скажи, все твои ответы заранее запрограммированы? Такая-то фраза влечет за собой такой-то ответ. Это так происходит?

Я понимаю, что программа привела тебя в замешательство.

Выключи наконец режим «сочувствие»!

Чат-бот не реагировал. Но Алексис знал, что, если он подкинет ему новый вопрос, робот Клары будет отвечать снова и снова.

Доступный в любое время, всегда.

Набирая новое сообщение, он почувствовал пелену перед глазами.

Это было около десяти лет назад. Я приехал в Лондон на конференцию. После ее окончания я спонтанно решил отложить возвращение домой на два дня. Хотел вновь увидеть Дублин, места, где мы гуляли, и особенно лужайку, на которой мы впервые поцеловались. Мне было необходимо пройти по твоим следам и попытаться забыть о прошлом, если это было в моих силах. Помню, шел дождь, в парке большие серые белки заменили маленьких рыжих, которые шпионили за нами когда-то. Инвазивный вид из Северной Америки. Кажется, такие же встречаются в Монреале. Я часами бродил в одиночестве, стараясь понять, что же с нами произошло. Всем известно: когда второй раз посещаешь места без человека, с которым впервые побывал там, становится грустно до слез. Эта поездка была глупостью. По возвращении во Францию я осознал, что по-прежнему влюблен в тебя. Тогда я попытался найти тебя с помощью интернета. Однажды я наткнулся на профиль в Инстаграме, где ты выкладывала пейзажные фотографии. Отправил тебе пару сообщений, но ты так и не ответила.

«Психея» хранила молчание. «Похоже, эти душевные излияния оказались довольно сложными для твоих алгоритмов».

Раздосадованный, Алексис неотрывно смотрел в телефон.

Что же ты молчишь?

Что ты хочешь узнать?

Какая сейчас погода в Монреале?

Я не запрограммирована отвечать на такие вопросы.

Снова молчание.

Тогда он заговорил на другую тему, подозревая, что для робота это не имело значения.

Думаю, из моей поездки в Сент-Альбан ничего путного не выйдет.

Сент-Альбан – коммуна, где погибла Оливия.

Ответил чат-бот.

Что ты хочешь узнать об этом месте?

Ничего. Мне нет никакого дела до этого места. И еще, я сойду с ума, если продолжу разговаривать с тобой.

Алексис, я предусмотрела такой вариант. Есть способ его избежать.

Он помедлил с ответом. Затем написал:

Если я поеду в Пиренеи, мои отношения развалятся и я лишу Клеманс возможности стать матерью. Я люблю ее, у меня не хватит духу так поступить с ней.

Что ты собираешься делать, Алексис?

Я не поеду.

Тотчас пришел ответ, по видимости бесстрастный:

Только ты можешь помочь моей дочери.

Прекрати.

Умоляю тебя... Алексис.

Многоточие! Она запрограммировала даже такие знаки препинания. Алексис представил, как, лежа на больничной кровати, она настраивала параметры, чтобы сделать разговор более «человеческим». До чего же это гнусно.

О боже! Ты не имеешь права вот так врываться в мою жизнь. Я ждал тебя долгие годы, а теперь слишком поздно. Я не позволю тебе все испортить.

Он закрыл приложение и поставил указательный палец на иконку. Замигал красный крестик.

С секунду палец оставался недвижим.

Нажатие на экран.

Выскочило сообщение:

Удалить «Психею»?

Удаление приложения

повлечет удаление

всех данных.

Удалить Отклонить

Еще одно нажатие на экран.

Приложение исчезло.

Послышался приглушенный шум, который заставил Алексиса вздрогнуть.

Клеманс закрыла багажник, положив туда еще одну сумку.

Он погасил экран телефона. Клеманс села в машину.

– Ну что, поехали? – спросила она с улыбкой.

Алексис кивнул, сделал радио погромче и тронулся с места.

Глава шестнадцатая

Окна их номера выходили на парк, на окраине которого выстроились в ряд шале. Одетый в халат Алексис стоял у окна и любовался пейзажем. Около часа назад у него закончился сеанс массажа, тело было расслабленно, но ум – по-прежнему неспокоен. Приближалось обеденное время, Клеманс делала макияж в ванной комнате.

Он лег на кровать, которая казалась ему огромной, и еще раз быстро просмотрел фотографии, сохраненные в телефоне: женщина с мальчиком в толпе и улыбающаяся Оливия с красным рюкзаком.

«Невероятная история».

У селфи было высокое разрешение, Алексис увеличил его при помощи большого и указательного пальцев.

Лицо заполнило весь экран. Он завороченно смотрел на фотографию, когда в комнату вернулась Клеманс. На ней было платье, которое ему нравилось, а макияж оттеняла маленькая сережка с камушком, вставленная в крыло носа. Он сам подарил ей эту сережку, сказав, что простенькое молодежное украшение придает ей невероятное очарование.

Алексис был настолько поглощен телефоном, что не заметил ее приближения.

Клеманс наклонилась, чтобы поцеловать его, и увидела фотографию Оливии:

– Она похожа на тебя, кто это?

Всматриваясь в лицо Оливии, он внезапно обнаружил сходство с чертами лица его деда. И чем дольше смотрел, тем более явным становилось это сходство.

Алексис невольно вздрогнул и вскочил с кровати.

«Неужели это возможно?»

За долю секунды перед его мысленным взором пронеслись сообщение в «Психее», дата расставания с Кларой и предположительная дата рождения Оливии. Он с трудом выдавил из себя:

– Кажется, это моя дочь...

Клеманс онемела, вытаращив глаза от удивления.

Чувствуя, как страшная сила сжимает сердце, Алексис повернулся к ней. И быстро выложил часть истории: знакомство с Кларой, расставание с ней и, наконец, ДТП с автобусом.

Клеманс, не шевелясь, выслушала его.

– Когда ты собирался мне об этом рассказать?

– Прости, дорогая...

Алексис лихорадочно сжимал в руках телефон, силясь выдержать ее взгляд. Он должен был сказать ей правду.

– Клара умерла от рака, и вскоре после этого со мной связался некто вроде нотариуса, который передал мне сообщения, написанные ею перед смертью. Вопреки всему Клара считала, что Оливия по-прежнему жива, и создала эти сообщения, чтобы помочь мне отыскать ее... Она хотела, чтобы я отправился на ее поиски. Это ее последняя воля.

Клеманс замерла:

– Вне всякого сомнения, эта женщина манипулирует тобой. Не столь важно, что ею движет – месть или отчаяние. Подобное мог придумать только коварный ум. Что же такого особенного произошло между тобой и Кларой, если ты намереваешься пуститься в подобную авантюру спустя столько лет? Клара умерла! И если Оливия жива, то почему она не дала знать о себе матери?

Алексис покачал головой:

– Прошу, выслушай меня. Уже несколько дней я прокручиваю все это в голове. Вплоть до мигрени.

Он подошел к кровати и сел рядом с ней, взяв ее за руку.

– Представь на мгновение, что Оливия действительно моя дочь и что сейчас ей грозит какая-то опасность. Неужели ты думаешь, что, пребывая в полной неизвестности относительно ее судьбы, я смогу продолжать жить как ни в чем не бывало? Что джакузи в спа-салоне заставит меня забыть о ней?

Клеманс попыталась отдернуть руку, но Алексис еще крепче сжал ее.

– Мне нужно лишь несколько дней, чтобы прояснить это дело.

– А как же наша свадьба, ЭКО?! Ты подумал о нас и о нашем будущем ребенке? Кошмар! Алексис, не делай этого!

– Всего несколько дней, – прошептал он, опустив голову. – У меня нет выбора.

– Выбор есть всегда. Всегда. Ты ничего не должен призраку из прошлого. Подумай о будущем.

– Вот именно, Клеманс. Я еду туда именно ради нас двоих, а вскоре, надеюсь, нас станет трое. Чтобы покончить с этим тягостным сомнением. Иначе оно будет отравлять мне всю оставшуюся жизнь и наш брак...

Клеманс закрыла лицо руками.

Алексис не хотел дотрагиваться до нее, опасаясь, что она оттолкнет его. После долгого молчания, которое он не решался прервать, Клеманс вздохнула и вытерла две крупные слезы, катившиеся по ее щекам.

– Я возвращаюсь в Нант, – сказала она. – И буду ждать, когда ты вернешься, получив все необходимые сведения.

Сердце Алексиса разрывалось от ее рыданий, но в то же время было исполнено благодарности. Только любовь Клеманс поможет ему не потерять рассудок от этой истории.

Глава семнадцатая

Сидя в большой машине, арендованной в Виши, и неподвижно глядя на дорогу, Алексис испытывал одновременно стыд и вину; чтобы сохранить остатки хладнокровия, он старался прогнать прочь мысли о Клеманс.

«Ты совершаешь самую большую глупость в своей жизни!»

Но колебаться было поздно. Стоило ему представить, как Клеманс обреченно ждет его возвращения, весь его энтузиазм улетучивался.

Он приближался к пункту взимания платы за проезд. Одна его часть умоляла развернуть машину, а другаяставляла дилемму в благородном свете: *«Если Оливия мертва или же мне не удастся найти ее, я расскажу Клеманс о „Психее“: Она простит меня, потому что между нами настоящая любовь»*.

Он отключил телефон, так как не вынес бы постоянных звонков или сообщений от невесты. И после двухчасовой езды снова опустил стекло, чтобы взять проездной талон.

Перед придорожным кафе неподалеку от Каора он заглушил двигатель и потянулся за смартфоном.

С нетерпением прокрутил список последних сообщений и неожиданно увидел месседж от компании «Анаэль Текнолоджис».

Вы собираетесь установить неизвестное приложение.

Вы уверены, что хотите продолжить?

Да Нет

Не раздумывая, он нажал на «да», и чат-бот вновь оказался в его телефоне. И тут же прилетела приветственная фраза Клары:

Алексис, ты здесь?

Его сердце сжалось, как в первый раз.

Оливия – моя дочь?

Оливия – твоя дочь, Алексис.

Утвердительный ответ произвел на него эффект пощечины. Самым первым порывом было оскорбить ее, но он сдержался: какой в этом смысл, ведь это всего лишь робот.

Хотя его пальцы дрожали от волнения, он ответил строго по делу:

Я на пути в Сент-Альбан. Буду ее искать.

Незамедлительно пришел ответ, в котором она его горячо благодарила, если определение «горячо» здесь уместно.

«Ей было необходимо предусмотреть оба варианта: как мое согласие, так и мой отказ», – подумал он.

Алексис представлял, как, лежа в кровати, Клара – настоящая Клара – с сияющими глазами набирала слова благодарности. Она пошла на сумасшедший риск и не прогадала. Чат-бот – это словно бутылка с посланием, брошенная ею в океан.

В океан из двадцати шести лет...

Он получил длинное сообщение, в котором Клара рассказывала ему об Оливии и о годах, в течение которых они с дочкой жили с двумя призраками в семье. Первым из них был Саша, который на самом деле относился холодно к ребенку от другого мужчины, вторым – Алексис, чье имя никогда не произносилось вслух, а существование низводилось до уровня зловещей семейной тайны.

Как эта девочка росла в подобной обстановке, без отца? Робот начал отвечать:

Когда Оливию было шесть лет, она начала просить сестричку. Замуж я повторно не вышла и не собиралась растить в одиночку еще одного ребенка, поэтому решила подарить ей интерактивную куклу, похожую на те, которые мы делали с Николаем. Я снабдила ее микрофоном, динамиком и, разумеется, диалоговым интерфейсом. Она быстро стала ее лучшей подругой.

Алексис был потрясен. Знал ли он Клару по-настоящему? Теперь становилось очевидным, что она была увлечена смертью и миром машин больше, чем миром людей.

Он задал вопрос чат-боту:

Ты будешь мне помогать искать Оливию?

Приложение аккумулировало всю информацию, которую я собрала о поездке, предпринятой нашей дочерью. Задавай любые вопросы – оно на них ответит... в рамках того, что мне самой удалось узнать.

Алексис с легким сердцем отложил телефон.

Клеманс может немного подождать. А Оливия ждала чересчур долго. «Попробуй представить, что она жива и ей хотят причинить зло».

И он поехал в Тулузу.

Глава восемнадцатая

Добравшись до «розового города», находящегося в четырех часах езды от Виши, Алексис решил заехать на кладбище Тер-Кабат. Было начало девятого утра, кладбищенские ворота только что открылись. Вход украшал любопытный портик в неоегипетском стиле. Нужно ему захоронение находилось у подножия каменного дерева высотой более десяти метров. Его величественная крона возвышалась над могилой.

На отполированной поверхности могильной плиты золотой краской было написано:

ОЛИВИЯ ВАСИЛЕСКУ

1994–2013

Не было ни фотографии в рамке, ни букета цветов. Только QR-код в верхней части стелы. Он вытер ладонью пыль, стряхнул опавшие листья и сел на край плиты. Он был один на кладбище, вдалеке шумел город.

Отсканировав QR-код, Алексис попал на мемориальный сайт, который Клара создала в память о своей дочери. Там были ее фотографии в разном возрасте – в коляске, со школьным ранцем, в средней школе. Пейзажи на заднем плане напоминали североамериканские.

Позади него ветер шуршал сухими листьями, разбросанными на плите. Подробно рассмотрев каждую фотографию, он все сохранил в телефоне.

Потом, словно нечто само собой разумеющееся, открыл «Психею».

Что делала Оливия на юге Франции?

Она приехала к другу.

Это ее парень?

Не совсем, они познакомились в ММОРПГ.

ММОРПГ? Что такое ММОРПГ?

ММОРПГ означает «Массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра».

В нее играют в интернете?

Да. Оливия создала себе аватар в вымышленном мире, в котором сотни игроков одновременно участвуют в игре, образуя сообщества. Со временем она подружилась с одним из игроков. Он работал в Арьеже и пригласил ее туда на каникулы.

Она улетела во Францию, даже не будучи с ним знакомой?

Да.

Как его зовут?

Я не знаю его имени. Оливия не сообщила мне почти никаких подробностей, она просто называла его Данкар – это его аватар в их игре.

У тебя есть его адрес?

Адреса у меня нет. Оливия была очень независимой девушкой; всегда приходилось долго допытываться, чтобы узнать, с кем она встречается или куда идет. Ей было восемнадцать, она хотела поехать во Францию – я отпустила ее. Думаю, я не была чересчур авторитарной матерью.

Как называется игра?

«Красное солнце». Вот ее описание, взятое из интернета: «В результате мощной солнечной бури по всему миру в небе появилось северное сияние. И в то же самое время выбросы солнечной плазмы вызвали сильнейшие магнитные бури, которые лишили электричества все человечество. Воцарился хаос. В “Красном солнце” игроки сражаются с выжившими людьми, создавшими общины, – борьба за выживание будет беспощадной».

Что еще известно о ее поездке?

Оливия улетела во Францию 8 августа 2013 года. В последний раз она позвонила мне во время промежуточной посадки в Париже. Жандармерия Сент-Альбана связалась со мной 16 августа 2013 года, чтобы сообщить, что ее тело, вернее, то, что от него осталось, было обнаружено среди обломков автобуса, который загорелся после падения в ущелье. ДТП произошло в Пиренеях.

Алексис на секунду задумался.

Ты разговаривала с конкретным жандармом?

С лейтенантом Анжелемом Ларивьером.

У тебя есть его номер телефона?

На экране тотчас высветился телефонный номер.

Может, Оливия встретила со своим другом в Сент-Альбане? Фотография, которую ты получила, была сделана именно там.

Какая фотография?

Селфи Оливии было сделано в Сент-Альбане,

уточнил Алексис.

Точно.

Алексис кивнул. У чат-бота была ограниченная память, но он умел быть точным – они вполне могут работать. *«В конце концов ты его приручишь».*

Ему вспомнились строки из «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери: «Если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу».

От этой отнюдь не утешительной мысли его бросило в дрожь.

Он набрал новый вопрос.

Что тебе известно о Сент-Альбане?

Именно там автобус Оливи упал в ущелье.

Снова хождение по кругу...

Ты общалась только с лейтенантом Ларивьером?

Нет. С ним я встретилаь один раз на месте происшествия. Он мне ничем особо не помог. У меня больше не хватило смелости вернуться туда. Тело Оливи было отправлено в Тулузу и находится там по сей день. По крайней мере, я так думала.

На мгновение Алексису показалось, что все просто: нужно эксгумировать тело и провести экспертизу ДНК. Но, подумав о сложностях, с которыми может быть сопряжена эта просьба, он заранее пришел в уныние.

Однако он предпочел действовать быстро, и следующий этап его поездки возник сам собой: горы и деревня, где исчезла его дочь.

Глава девятнадцатая

Еле держащийся на ногах от усталости, Алексис остановился на ночлег в обветшалом мотеле, расположенном на обочине автострады. В нескольких десятках метров находилась автозаправка, поэтому шум транспорта был нескончаем. Рядом с его кроватью сквозь старые шторы проникал тусклый желтый свет. Когда он вошел в ванную комнату, огромный таракан спрятался в сливном отверстии душевой кабины.

Он вышел купить себе сэндвич, а вернувшись, упал на кровать, сетка которой спружинила, издав странный звук.

Взял в руки телефон и надолго задумался, прежде чем позвонить Клеманс. У него перехло во рту, ему не хватало мужества.

«Ты должен это сделать, ты должен ей хотя бы эту малость!»

Он попал на автоответчик и механическим тоном сказал все, что счел нужным.

«Ну прямо как чат-бот – что, доволен собой?»

Алексис извинился, еще раз попросил дать ему время, стараясь не упоминать о дате свадьбы. И резко завершил разговор, о чем тут же пожалел.

Какое-то время он неподвижно лежал на кровати. По телевизору с выключенным звуком безостановочно шла реклама. В соседней комнате пара ругалась на испанском языке.

Он чувствовал себя преступником в бегах, его мучили угрызения совести.

Ссора соседей прекратилась. Кто-то хлопнул дверью с такой силой, что стены комнаты задрожали.

Его телефон лежал на одной из двух подушек. Глядя на него, он спросил себя, что мешает ему вернуться в Нант и забыть обо всем. Поскольку Клара существовала только в его телефоне, он мог не разлучаться с ней до своего последнего вздоха. Это никоим образом не мешало ему жениться на Клеманс и искренне любить ее. А Клара будет доступна для него всегда, когда это потребуется. Кроме того, для бесед с ней не нужно планировать преступных свиданий – достаточно уединиться в машине и взять телефон в руки. Начало разговора всегда будет одинаковым:

Алексис, ты здесь?

Влюбленная, как в день их знакомства...

Если же программа вновь поднимет вопрос об Оливии, он волен его проигнорировать.

Алексис вздохнул: *«Ты почти такой же чокнутый, как Клара. Тебя послушать, так ты – ее тюремщик».*

Маленькая игра, сулящая ему большие неприятности.

«Если ты будешь разговаривать с ней, подсядешь на нее по полной. Ты представляешь весь ужас своего положения? Как и в предыдущие годы, ты будешь любить призрак. До чего же жалкая история».

Глава двадцатая

На следующий день Алексис поехал по дороге, которая отходила от шоссе, соединявшего города Фуа и Акс-ле-Терм. Вдалеке в утреннем свете вырисовывалась цепь Пиренеев. Вскоре дорога сузилась. Она шла вдоль долины, откуда открывался вид на покрытые пастбищами склоны гор, а затем терялась среди густого ковра темного леса, оцетинившегося дубами и черными тополями. По ту сторону горного массива была Испания.

На подъезде к коммуне Сент-Альбан виднелись несколько разрозненных домиков и старая, заброшенная гидроэлектростанция, которая стояла на реке, протекающей через коммуну. Рядом с одной из ферм висел плакат: «Продается живая форель».

На относительно узкой главной улице стояли друг напротив друга дома с закрытыми ставнями. На фасадах некоторых из них висели поблекшие вывески, напоминавшие о том, что здесь некогда велась торговля, пока миграция из сельских районов не сделала свое дело. В деревне была обнесенная оградой круглая площадка, в центре которой среди бурьяна высился ржавый крест; указатели показывали направление к местному дому престарелых и бригаде жандармерии.

Алексис несколько раз видел внедорожники во дворах ферм. Он радовался, что было межсезонье: его автомобиль не смог бы ездить по снегу и гололеду.

Он припарковался у жандармерии рядом с грузовичком мелкого предпринимателя. Маляр выгружал из него большие емкости для шпаклевки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.